
ПРЕДИСЛОВИЕ

Коран — одна из тех редких книг, которой довелось сыграть в истории человечества удивительную роль. С одной стороны, в ходе своего сложения он не только стал отражением многоплановых исторических и культурных процессов, имевших место в Аравии на рубеже VI—VII вв., но и сохранил для нас целый пласт представлений предшествующей эпохи. С другой стороны, откровения, составившие проповеди Мухаммада, и, соответственно, текст Корана, сыграли огромную роль в истории Аравии той поры, инициировав многие важнейшие процессы. В дальнейшем, вплоть до наших дней, Коран продолжал оказывать и оказывает серьезное влияние на различные стороны жизни мусульманского общества. В свою очередь, отношение к Корану, подход к его изучению на протяжении веков и на Западе, и на Востоке обретали определенную специфику в связи с крупнейшими историческими, культурными и религиозными движениями, сотрясавшими мир. Предмет настоящего исследования — сложный комплекс взаимосвязей, благодаря которому Коран во многом стал уникальным явлением мировой культуры.

Понятно, что выбранная тема, по существу, неисчерпаема. Ведь любую из работ, составляющих огромный корпус литературы по коранистике, в той или иной степени можно рассматривать как попытку изучения одной или нескольких из указанных взаимосвязей. В нашем исследовании мы попытались остановиться лишь на отдельных аспектах, которые, с одной стороны, представляются нам сегодня наиболее интересными, с другой — в своей совокупности способны дать цельное представление по указанной проблеме. Это и ключевые, на наш взгляд, элементы социального сознания, обусловившие специфику Корана как памятника эпохи сложения ислама, и обращение к тому, как Священная книга ислама воспринималась слушателями и читателями на протяжении веков, и, наконец, анализ истории и основных подходов к изучению Корана в европейской науке (Коран в европоцентристском мире, в восприятии немусульман).

Каждая из названных здесь тем может служить, да и уже послужила, основой самостоятельных и нередко многотомных исследований. Однако Коран неисчерпаем, и еще множество поколений ученых будет находить в его изучении свое призвание. Кроме того, как нам кажется, объединение в одной книге всех трех заявленных тем позволяет взглянуть на каждую из них под

новым углом, увидеть те, зачастую весьма важные, их аспекты, которые остались в уже опубликованных работах без должного внимания. По нашему мнению, такой подход представляет возможность в некоторой степени по-новому увидеть и сам памятник, сыгравший в истории человеческой цивилизации роль, сравнимую только с ролью Библии.

Каждая из выбранных тем основана в той или иной мере на исследованиях, проведенных автором в предшествующие годы. В этом отношении предлагаемая работа подводит некоторый итог пятнадцати годам исследований, связанных с Кораном и местом этого памятника в арабо-мусульманской истории.

Первая часть работы в значительной степени является продолжением изучения этносоциальной терминологии Корана, которое было предпринято в 1980—1983 гг. и завершилось защитой диссертации¹. Реализация исследований по этой теме была продолжена в серии статей, вышедших в различных сборниках, и в статьях, написанных для энциклопедического словаря «Ислам»². В настоящее время этот проект находит свое продолжение в специальном многотомном издании, посвященном исламу в России³.

Вторая часть работы, также как и переводы из *тафси́ров*, которые ее дополняют, появилась в связи с подготовкой в рамках Исламоведческого семинара Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН текстов для «Хрестоматии по исламу»⁴ и в связи с изданием перевода Корана, выполненного Д. Н. Богуславским⁵.

Последнее время все большее число исследователей разделяют мнение, что текст вообще не существует в полной мере вне реакции читателя на него. Автор благодарен судьбе за возможность вместе с коллегами принять активное участие в подготовке выставки «От Багдада до Исфахана (мусульманские рукописи из собрания Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН)» (Париж — Лугано — Нью-Йорк — Зальцбург, 1994—1996). Подготовка каталога выставки⁶ и тесное со-

¹ Е. А. Резван. *Этносоциальная терминология Корана как источник по истории и этнографии Аравии на рубеже VI—VII вв.*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Ленинград, 1984).

² *Ислам: Энциклопедический словарь* (Москва, 1991).

³ *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*, сост. и отв. ред. С. М. Прозоров, вып. 1 (Москва, 1998); вып. 2 (Москва, 1999).

⁴ *Хрестоматия по исламу*, сост. и отв. ред. С. М. Прозоров (Москва, 1994), с. 34—85: отдельное, дополненное и расширенное издание коранической части «Хрестоматии» см.: Е. А. Резван. *Коран и его толкования (Тексты, переводы, комментарии)* (Санкт-Петербург, 2000).

⁵ *Коран*, пер. и коммент. Д. Н. Богуславского, изд. Е. А. Резвана при участии А. Н. Вейрауха (Санкт-Петербург, 1995).

⁶ Е. А. Rezvan, «The first Qur'āns» in: *Pages of Perfection. Islamic Paintings and Calligraphy from the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg*, ed. Yu. A. Petrosyan

трудничество с замечательными знатоками мусульманской рукописной культуры позволили обогатить работу наблюдениями и выводами первостепенной важности.

Третья часть книги в значительной мере опирается на исследования, осуществленные в ходе написания раздела «Коран и коранистика» для коллективной монографии «Ислам. Историко-графические очерки»⁷.

В 30—50-е гг. в Великобритании (Р. Белл), Франции (Р. Бляшер), Германии (Р. Парет) были опубликованы ставшие классическими «Введения в Коран»⁸. Существовавшая в советское время жесткая идеологическая заданность изучения ислама в целом и Корана в частности обусловила невозможность создания и публикации на русском языке научного введения в коранистику⁹. Материалы, собранные И. Ю. Крачковским в ходе подготовки к переводу Корана, несомненно могли бы стать основой для подготовки такой книги. Однако, как известно, и сам перевод Корана, осуществленный И. Ю. Крачковским, был опубликован лишь после смерти автора и распределялся под жестким партийным контролем¹⁰.

За годы, прошедшие после опубликования упомянутых выше западноевропейских работ, в коранистике продолжалось интенсивное накопление и публикация материалов, что, тем не менее, не привело к качественному скачку в решении основных проблем, связанных с историей текста Корана. Напротив, на рубеже 70—80-х гг., после того как Дж. Уонсборо и Дж. Бартон практически на одном и том же материале пришли к прямо противоположным выводам¹¹, стало ясно, что лишь обращение к рукописным источникам — ранним рукописям Корана и оставшимся в рукописи ранним *тафси́рам* — способно вывести коранистику из методологического тупика. Важно, однако, что в ходе последовавшей дискуссии были сформулированы новые

(Milano, 1995), с. 108—117 (то же во французском, немецком и итальянском изданиях); *ibid.*, «Qur'ans made on commission»; *idem.*, с. 301—313.

⁷ Е. А. Резван. «Коран и коранистика». *Ислам: историографические очерки*. ред. С. М. Прозоров (Москва, 1991), с. 7—84.

⁸ См. ниже: ч. III, гл. 1.

⁹ Выполненные на высоком для своего времени уровне работы Г. Саблукова. (*Приложение к переводу Корана* (Казань, 1879) и *Сведения о Коране, законоположительной книге мхаммеданского вероучения* (Казань, 1884)) и сегодня сохраняют некоторое значение, прежде всего как источник о представлениях, существовавших как в российской миссионерской, так и в татаро-мусульманской среде относительно Священного писания мусульман.

¹⁰ См. ниже: ч. III, гл. 2.

¹¹ J. Wansbrough, *Quranic Studies: Sources and Methods of Scriptural Interpretation* (Oxford, 1977); J. Burton, *The Collection of the Qur'ān* (Cambridge, 1977). Серьезные аргументы в защиту позиции второго см.: F. M. Donner, *Narratives of Islamic Origins: the Beginnings of Islamic Historical Writing* (Princeton, 1998), гл. 1.

вопросы к источникам, на многие из которых еще предстоит дать ответ.

Время для написания русского «Введения в Коран» на прежнем уровне развития науки оказалось упущено. С другой стороны, современное состояние проблемы делает такую попытку явно преждевременной. Именно поэтому в предлагаемой работе автор попробовал решить двоякую задачу: во-первых, снабдить русского читателя новейшей информацией, основанной как на самостоятельном изучении источников, так и на важнейших исследованиях, опубликованных в последние годы; во-вторых, наметить пути решения ряда проблем, имеющих сегодня для коранистики первостепенное значение.

Основой работы послужили материалы самого разного характера. Это и собственно текст Корана, и доисламская и раннеисламская поэзия, и сочинения средневековых и современных мусульманских авторов, и эпиграфические материалы из районов Аравийского полуострова, архивные материалы и полевые записи, восточные и западные рукописи из различных собраний, предметы материальной культуры (изразцы, оружие, ювелирные украшения), результаты компьютерной обработки кодикологической и палеографической информации и многочисленные исследования. Большинство этих материалов стали доступны или были собраны мной в 1984—2000 гг. в Йемене, Сирии, Турции, Греции, Великобритании, Голландии, Франции, Норвегии, Финляндии, Испании, Израиле, Бельгии, США, Иране, ОАЭ, Бахрейне, Саудовской Аравии, Ливане, Австрии, Германии, Узбекистане, Италии в ходе научных командировок, и особенно в результате работы в библиотеках Института арабистики и исламоведения Университета Новая Сорбонна (Париж III) и Института арабского мира (Париж), в Группе сравнительной кодикологии и палеографии Института повышения квалификации Иерусалимского университета, Бергенском университете.

Материалы, составившие эту книгу, нашли свое отражение или были использованы в ходе подготовки раздела «Коран и коранистика» программы спецкурса «Исламоведение» для восточных факультетов университетов¹², в лекциях, прочитанных для студентов Санкт-Петербургского государственного университета, Стенфордского университета (США), университета г. Болонья (Италия), в Институте востоковедения и Институте рукописей АН Азербайджана.

¹² Программа спецкурса «Исламоведение» (для студентов восточных факультетов университетов), сост.: С. М. Прозоров (общ. ред., разд. I, V, VI), Д. В. Ермаков (разд. IV), А. Д. Кныш (разд. VII, IX), М. Б. Плотровский (разд. II), Е. А. Резван (разд. III), Л. Р. Сюкняйнен (разд. VIII), *Народы Азии и Африки*, III—V (1989).

12 февраля 1997 г. в автомобильной катастрофе погиб мой учитель Петр Афанасьевич Грязневич, один из крупнейших российских арабистов и исламоведов, с именем которого связана целая эпоха в изучении Корана в нашей стране. В этой книге реализованы многие из идей, которыми он столь щедро делился со мной. Я всегда буду помнить квартиру в тихом петербургском переулке, широкий стол, заваленный книгами, каталожными карточками, исписанными листами бумаги, терпение и щедрость мысли своего учителя.

Я хочу искренне поблагодарить редактора русской версии работы проф. В. Д. Ушакова за большой труд и по-настоящему творческий подход к тексту. Публикация англоязычного варианта книги была бы невозможна без деятельной и заинтересованной поддержки профессора Б. И. Ионина, создателя издательства «Thesa Publishers» и издателя журнала «Manuscripta Orientalia». Я сердечно благодарю И. Е. Петросян, чей труд вложен в редакционную подготовку английского варианта работы¹³, и Д. Киммаджа за ее блестящий перевод. Благодаря заинтересованному участию господина Джумы ал-Маджида, создателя и президента Центра культуры и наследия (Дубай), значительная часть работы — расширенные редакции трех ключевых глав — готовится к публикации на арабском языке¹⁴. Я искренне благодарю С. Абазида, переводчика, и 'Абд ар-Рахмāна Фарфūра, редактора, арабской версии работы.

Французский перевод работы выйдет в свет благодаря инициативе д-ра М. Сфар (Париж), ее переводчика и издателя. Я искренне признателен г-же Сфар за заинтересованное участие в подготовке книги. Сотрудничество с зарубежными переводчиками, издателями, редакторами обогатило ее новыми фактами и аргументами.

Огромную помощь, прежде всего в информационном обеспечении, оказал мне проф. Ю. А. Петросян, который щедро делился со мной знаниями и книгами, помогал получать архивные материалы, организовывать эффективную работу за границей.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить глубокую признательность и сердечную благодарность другим моим коллегам и

¹³ Опубликована в виде серии статей в журнале *Manuscripta Orientalia* за 1996—2000 гг. В настоящее время готовится отдельное издание книги на английском и французском языках. Последнее выйдет под несколько измененным названием: *Le Coran et ses Sources* (Paris, les Editions Sfar).

¹⁴ И. Рйзфāн, *Ал-Қур'āн ал-карйм фй Рўсийā* (Дубай, 2001); idem, *Ал-Махмўмта ал-қур'āнийя би-л-хатт ал-хиджāзй ал-мута'адир мин ал-маджмў'а ал-акāдийийя ас-Сāн ал-Бутрусбўрўййя* (Дубай, 2001). Подготовлено русское издание первой (*Коран в России* (Санкт-Петербург, в печати)) и русское и английское издания второй из этих работ (*Коран 'Усманна* (Санкт-Петербург, в печати)).

учителям, в первую очередь — всем сотрудникам Группы исламоведения, Арабского кабинета им. И. Ю. Крачковского, Сектора Ближнего Востока и Фонда восточных рукописей и документов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН за их постоянное внимание и помощь.

Эта работа не была бы написана без помощи моих старших коллег и учителей, моих товарищей, помогавших мне разыскивать, читать и истолковывать тексты источников, щедро передававших мне свой уникальный опыт описания и атрибуции рукописей Корана, не раз обращавших мое внимание на новые возможности и подходы к исследуемому материалу, исправлявших неточности и ошибки.

Я искренне благодарен петербургским друзьям и коллегам — Ф. И. Абдуллаевой, О. Ф. Акимушкину, М. И. Воробьевой-Десятовской, А. Г. Грушевому, Н. Н. Дьякову, С. Г. Кляшторному, А. А. Матвееву, М. Б. Пиотровскому, С. М. Прозорову, Вал. В. Полосину, И. М. Стеблин-Каменскому, Э. Н. Темкину, М. А. Родионову, И. Б. Михайловой, А. С. Французову, А. Б. Халидову, А. А. Хисматуллину, К. У. Юнусову, покойным А. Г. Лундину, И. Ш. Шифману, В. В. Полосину, коллегам из Москвы А. В. Абашкину, А. К. Аликберову, Н. В. Ефремовой, Т. К. Ибрагимову, В. Д. Ушакову, казанским коллегам — Т. О. Батыркаеву, Н. В. Гараевой, Р. М. Мухаметшину, Г. Р. Сайфуллиной, А. Н. Юзееву, И. В. Васильевой (Уфа), а также моим зарубежным друзьям — А. Риппину (Калгари), С. Нойа (Милан), Дж. Беллу (Берген), М. Картеру (Осло), Э. Уэллан (Нью-Йорк), М. Лекеру, М. Бейт-Арие и М. Кистеру (Иерусалим), Л. И. Конраду (Лондон), Фаузи Хури (Дубай — США), Фр. Дерошу (Париж), В. Фурньо (Париж—Ташкент), Г. Пуину, Х.-К. Граф фон Ботмеру (Саарбрюкен), Ф. Шварцу (Бохум), Г. Циетген (Майнц), 'Иззату Субре и Сәлиху ар-Рифа'й (Бейрут), Мехди Сана'й и Хайбу Лаббауфу (Тегеран), покойному Р. Мацуху (Берлин), многим другим друзьям и коллегам, которые щедро делились с автором опытом и знаниями, присылали мне свои книги и статьи. На последнем этапе работы большую помощь мне оказали узбекские коллеги — директор Института востоковедения академик М. М. Хайруллаев, а также Б. Бабаджанов, А. Эркинов, Ш. Вахидов, А. Муминов, О. Цепова.

Важную роль в работе играет иллюстративный материал, который в ряде случаев не просто дополняет, но и развивает положения, приводимые или доказываемые автором. Большая часть иллюстраций была найдена в богатейших рукописных, книжных, архивных собраниях Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, Библиотеки Академии наук, Российской национальной библиотеки, Восточного отдела Научной

библиотеки СПбГУ, Центрального государственного исторического архива. Я искренне благодарен сотрудникам этих учреждений, и прежде всего И. Н. Воевудскому, К. В. Дубкову, Т. П. Дерягиной, О. В. Васильевой, Б. И. Зайковскому и В. В. Версеневу, оказавшим мне большую помощь в поиске необходимых материалов.

Я хочу также поблагодарить директора Австрийской национальной библиотеки (Вена) д-ра Х. Марте, директора Библиотеки герцога Августа (Вольфенбюттель, ФРГ) проф. Х. Шмидт-Глинтцера, сотрудников библиотеки Топкапы Сарай (Стамбул), Французской национальной библиотеки, Еврейской национальной и Университетской библиотек (Иерусалим), Дār al-aṣār al-исламийа (Кувейт), Коллекции исламского искусства Нассера Д. Халили, Отдела редкой книги Свободной библиотеки Филадельфии (США), Библиотеки Пьерпонт Морган (Нью-Йорк), библиотеки Амброзиана (Милан), редакции журнала «ARAMCO World» за любезные разрешения использовать в данной публикации материалы из их архивов и фондов. Там, где это оказалось возможно, были установлены обладатели прав на изображения, представленные на иллюстрациях, и были получены или приобретены соответствующие разрешения. Фотоархив автора собирался в течение многих лет, часто при любезном содействии коллег как из России, так и из-за рубежа. В ряде случаев (помечены как «фотоархив автора») источник иллюстрации установить не удалось. Я буду благодарен за любую информацию по этому поводу.

На протяжении долгих лет добрые отношения связывают меня с Муфтием Северо-Западного региона России Дж. Н. Пончаевым. Ему, а также Председателю Управления по делам мусульман, Верховному Муфтию Узбекистана Абд ар-Рашиду Бахромову, *имāм*ам целого ряда мечетей в России и за рубежом я обязан ценными консультациями, помощью и поддержкой в осуществлении ряда исследовательских поездок, материалы которых широко используются в работе.

Многие важные аспекты предпринятого исследования связаны с разработкой оригинального программного обеспечения, что было бы невозможно без заинтересованного участия программистов И. Г. Тихоновой, А. М. Мельникова, В. И. Павлова и Н. И. Кондыбаева.

Мои самые предварительные разыскания в области рецитации Корана показали необходимость снабдить часть тиража книги аудиозаписями различных стилей рецитации на CD-ROM. Только таким образом читатель сможет получить представление о различиях, допускаемых существующей традицией. Диск содержит образцы рецитации первой *сūры* Корана «ал-Фāтиха», дает краткую информацию о стилях рецитации. Аудиозапись сопровождается демонстрация образцов коранической каллигра-

фии из собрания СПбФ ИВ РАН. Большую помощь в подготовке диска оказала мне Гузель Сайфуллина (Казань). Она, в частности, предоставила для него материалы своей многолетней исследовательской и полевой работы.

Книга писалась на протяжении многих лет, за которые в жизни моей страны произошли драматические перемены, а в жизни автора — множество событий, и радостных и печальных. Отдельные главы работы публиковались в 1996—2000 гг. в журнале «Manuscripta Orientalia», и я очень благодарен своим коллегам и в России, и за рубежом, добрые слова и отклики которых не раз помогали мне обрести внутреннее равновесие и веру в себя. Особая благодарность — Т. Федоровой (Дельфы). Ее отклики и помощь значили для автора необычайно много.

Т. К. Ибрагим и Н. В. Ефремова любезно согласились предоставить для публикации в виде приложения к этой книге переработанный вариант своего прекрасного «Путеводителя по Корану». Автор убежден, что оно даст читателю очень важную информацию, изложенную емко и в высшей степени профессионально.

«Путеводитель» прекрасно систематизирует и иллюстрирует подробными отсылками к кораническому тексту пласт представлений, сложившихся в классической мусульманской экзегетике вокруг коранических предписаний, связанных с верой в Бога, в ангелов, в ниспосланные Писания, в пророков, в Судный день. «Путеводитель» может служить иллюстрацией к итогам многовековой работы экзегетов по «помещению» *сӯр* и *āyātov* в контекст мусульманского предания о пророчестве и истории сложения *уммы*. С другой стороны, в нем как в своеобразном зеркале нашли свое отражение результаты многовековых споров по важнейшим догматическим вопросам и представителей различных направлений исламской мысли между собой, и мусульман в целом с «людьми Писания». При этом, насыщение терминов и понятий новым содержанием, безусловно, не могло «стереть» специфически аравийские черты памятника (см., например, богатую «гамму» обозначений Судного дня). В целом, зафиксированное «Путеводителем» понимание важнейших терминов и *āyātov* можно рассматривать как срез представлений о Священной книге, широко принятых и признанных в мусульманском мире сегодня.

Содержание «Путеводителя» вошло в терминологический указатель ко всей книге, что часто дает читателю возможность проследить развитие значения того или иного термина, изменение содержания ключевых понятий, имевшее условия сложения первоначального ислама и развития его основных догматических и правовых представлений.

Наконец, я хочу поблагодарить технических редакторов работы М. В. Вялкину, О. Г. Шакирова, Е. М. Денисову, М. А. Ермишкина и М. Е. Резван, вложивших в подготовку версий текста на различных языках настоящий талант, бездну терпения и высокий художественный вкус. Л. И. Николаевой я обязан прекрасным корпусом указателей к данной книге.

Еще об одном аспекте предлагаемой работы мне хотелось бы сказать здесь. Моя жизнь, начиная со студенческих лет, связана с изучением Корана. Естественно, что мое отношение к Священной книге невозможно описать просто в терминах и понятиях, обычных для сугубо научного подхода специалиста к предмету своего исследования. Многолетнее изучение этого памятника и сопутствующих ему источников не раз дарило мне глубоко волнующее чувство сопричастности поистине великим событиям, которые произошли в Аравии в первой трети VII в. и стали причиной появления Книги, нашли отражение на ее страницах или были инициированы проповедями, составившими ее текст. Воистину, права Нина Берберова, пишущая в предисловии к своей знаменитой автобиографии следующее: «Сейчас большинство книг в Западном мире — вот уже лет пятьдесят — пишутся о себе. Иногда кажется, что даже книги по математике и астрофизике стали писаться их авторами отчасти о себе»¹⁵.

Ни с чем невозможно сравнить то ощущение единства времени, которое приходит к исследователю, поглощенному разгадкой, например, одного из «темных» мест Корана. Листаешь старые булакские издания знаменитых *тафси́ров*, пахнущие книжной пылью, разбираешь скоропись комментария, написанного едва ли не тысячу лет назад, и чуть ли не физически ощущаешь пульсацию мысли автора, пытавшегося проникнуть в скрытый временем смысл того же самого *áyáta*, который пытаешься понять и ты. Именно тогда к тебе приходит осознание того, что ты — лишь один в бесконечной веренице людей, чье сознание навсегда пленено величием и загадкой этой замечательной Книги.

Я хотел бы надеяться, что мне, хотя бы в небольшой степени, удастся донести эти чувства до своих читателей как немусульман, так и последователей религии, рожденной в результате проповедей, произнесенных в далекой Аравии почти полтора тысячелетия назад.

В одном из своих интервью Андрей Битов, безусловно один из наиболее серьезных современных русских писателей, отмечал: «Я стремлюсь быть гармоничным. И если утром я успеваю прочитать несколько предложений из Библии, Корана, Пушкина,

¹⁵ Н. Берберова, *Курсив мой: Автобиография* (Москва, 1996), с. 29.

Паскаля. Даля. наступает просто счастливое отношение к жизни»¹⁶. Пушкин и Гете, Бунин и Борхес, множество других писателей и поэтов разных эпох и разных народов своим интересом к Корану, многочисленными его реминисценциями убедительно доказали, что мощнейший творческий импульс, заложенный в текстах Корана, продолжает жить и через тринадцать веков после его возникновения. Пророк, которому открылось все величие мира, явленное в его единстве, несомненно, сумел донести до своих слушателей «отзвук вселенских гармоний», который продолжает звучать и сегодня, вдохновляя писателей, художников, ученых в самых разных уголках нашего столь разного мира.

Замечательному южноамериканскому прозаику Хорхе Луису Борхесу принадлежат слова, которые просто не могли не обратиться на себя мое внимание. Сказанные в совершенно постороннем для темы нашего исследования контексте, они удивительно точно приложимы к Корану и его месту в истории человеческой цивилизации. «Классической является та книга, — пишет Борхес, — которую некий народ или группа народов на протяжении долгого времени решают читать так, как если бы на ее страницах было все продумано, неизбежно, глубоко, как космос, и допускало бесчисленные толкования»¹⁷.

Именно такая книга и является объектом предлагаемого вашему вниманию исследования.

¹⁶ «А. Битов: между Москвой и Ленинградом», записано М. Котельниковой и А. Сергеевым, *Доловой*, VI (1996), с. 58.

¹⁷ Х. Л. Борхес. *Проза разных лет* (Москва, 1984), с. 223.